

# Хронос

Екатерина Замылина

2024-09-12

## Contents

Возможно, искусство есть просто реакция организма на  
собственную малоемкость.

Иосиф Бродский. "Набережная неисцелимых / Water-  
mark". . . . . 1

**Возможно, искусство есть просто реакция организма  
на собственную малоемкость.**

**Иосиф Бродский. "Набережная неисцелимых /  
Watermark".**

Из цикла «Незамеченные»

Я не помню было ли это...  
Кулаком себя в грудь не била.  
Знаю точно  
В ожидании чуда и конца света  
выплывет то, что когда-то любила,  
но не так прочно

Нужно сойти с ума,  
чтобы это сказать.  
И сойти куда больше,  
если не говорить вовсе:  
это моя сума,  
я её шью сама.  
Ни дать/ни взять.  
Потому не приходи после,  
не заходи дальше,  
когда не сможешь дольше.

Не превозмочь  
(хотя - бог судья):  
ключа не подберу, не смогу лукавить и прочее...  
Наступит ночь  
и синдром бытия  
встретит своё второе "я" воочию.

Утешать иных - самолюбие тешить...  
Не надо воли тому, что вызнала.  
Окаянный, но уважаемый леший!  
Я брожу по этому лесу издавна.  
День ото дня выхожу из дому,  
со словом борюсь, которое просится.  
Может и не всё ещё издано,  
только ко мне это как относится?

Пересечь, как сомнения, жизни  
и оставить в тени непрошеной.  
От молчания до укорины  
столько травы некошеной...

много ли басен расскажет тебе эзоп? -  
все равно, что спросить онемевший стул.  
слог все чаще переходит на зоб,  
да и почерк неровен и немного сутул.

проживая в двуличье,  
не показывая носа из норы лисьей -  
мы продвигаем притчу  
о том, как расстанутся листья,

сиротеет ствол  
(при том, что остаются корни)  
если есть затвор,  
то нужна и рука, которая его дернет

если дела и есть,  
то приступить к ним не хочется.  
леность, которой не счесть,  
исключается из пророчества,  
и ведет к бездорожью.  
за горизонт, минуя холм,  
поле, что засеяно рожью,  
к крику чаек и молчанию волн,  
к слову, за которым все божье  
обречено. ибо всякая немота  
называется ложью.  
чем дальше строка, тем больше не та.  
берег, к которому не течет вода.  
средства, лишаящие бытия.  
стол, которому полагалась еда,  
чаша, исполненная пития,  
растущий над всем этим колос

и обозначенная осада.  
если медь для иного литья  
и плоды из чужого сада -  
то для чего омела,листву плетя,  
делает вид,будто шахерезада  
рифмует всему тебя,  
а не мой собственный голос

брось. это не я  
врозь от января  
до января

пусть сохнут дрова  
грусть, что дважды два  
не четыре

шаг от слепоты  
в страх лжесуеты  
в пустой квартире

брод пройден внутри  
год прожит за три,  
словно награда

долг красен не тем  
бог, сложности схем  
больше не надо

Жёлтые шарикИ, в небо фонарикИ...  
Глупой весны отголоски.  
Тихие скверики. Жест недоверия  
и подстраничные сноски.  
Нужные домыслы нежатся обыском,  
ниже мне давят на связки.  
Выбила хроносом белые полосы.  
В перебродившей закваске -  
разные полюсы разному молятся.  
Вняли бы одному, коли есть с кем.  
Мается, знается, хочется, колется.  
Ветер выдался скорым и резким.  
От уснувшей гавани до твоей околицы -  
заплутать, заблудиться, запутаться...  
Заросло поле. И пока оно полетя -  
не укрыться от холода, не закутаться...

Такая сейчас пора,  
что всему виной непогода.  
Если к тебе не идёт гора,  
то непременно идут годы.

Им вослед и стоит Магомет.  
Не берёт на себя соучастье.  
У него ушло много лет  
на мечты об утраченном счастье.

Потому не желаю подобного бремени,  
не воинствую, не запрягаю сани.  
Сколько нам отпущено времени -  
мы и не знаем сами...

Я полюбила и день и ночь  
(то есть - не вижу разницы)  
Солнце - те же звёзды (точь-в-точь)  
(по одним далям странницы)

И страницы новые не пишу.  
Всё по-старому (всё о старом)  
Если потворю карандашу,  
значит, дышу,  
но всякий раз дышу - даром

Да, я жду. Попросту (попусту)  
чуда, иного свершения, данности.  
Я к тебе провожаю автобусы,  
из окна смотрю...Это странности,

но я в норме, оттого что..... люблю  
(не хочу признаваться, но, видимо, не получается)  
Верю в сказку и слаще сплю  
(ведь во сне она не кончается...)

Да и были я не боюсь.  
Не крушись, что во всём уповаю на бога.  
И если я тебе тоже снюсь,  
значит - у нас одна дорога

да не оскудеет рука,  
значащаяся в подающих.  
моя поступь легка,  
но тропа всё гуще.

да не возведут монастырь,  
что преградой станет.  
мои помыслы чисты.  
не тревожься.на' день

не приходится роптать.  
ничего в вину не ставлю!  
чтобы проще засыпать:  
всё перечеркну,исправлю.

не хочу дарить лишь боль.  
не вяжу узлами руки.  
там, где выедает моль-  
не скелет, там перестуки-

вания, которым не сезон.  
рано для всего, коль раны.  
в легких копится озон,  
но они еще дышат. странно,

когда от всего испил,  
держаться за пустые края.  
просто никто тебя не любил  
также, как я

Хочешь я буду летать, таять, спать,  
лампу не жечь, ждать до утра рассвета,  
стоять у порога, но в дом никого не звать,  
не подпускать, не привечать, соблюдать обеты,

не смотреть в окно, фонарям запрещу мигать,  
ветру нести прохладу, свободу; и петь не буду,  
строчку со строчкой не стану слагать,  
вкушать только мёд (словно лечу простуду)

Луне прикажу одаривать и раздавать.  
И посыплются гроздьями звёзды в неба просинь.  
Знаешь, я умею скучать и ночами ждать

так, как умеет смотреть на юг одна лишь осень

Хочу, чтобы снег кружил, кружил,  
чтобы след завьюжил на тропах,  
чтобы не разобрать, кто здесь раньше жил  
и путь свой преодолели стопы.

...А мы родились босыми,  
дабы мозолить подошвы.  
Тебе к Рождеству радость в сыне,  
а мне за окном - крошево божье,

где не теряю надежды  
(перелистнула не помню какую страницу)  
я по ночам закрываю вежды,  
чтобы не спать, а сниться...

Пишу, а слова не нахожу  
(или же: боюсь откровения,  
лестницы, ведущей к этажу,  
где за дверью ищу спасения)

И уверяю себя, что оно здесь.  
Сердце призываю к разуму:  
если к тебе не идут, то и не лезь  
(мы одинаковы, но по-разному...)

Было бы отчего поджигать свечу;  
звон колокольный ли, телефонный...  
Чем я только себя ни лечу,  
но этот снег через проём оконный

заставляет свет гореть, гореть;  
манить, как на угощение,  
чтобы после я стала петь  
от Рождества до Крещения

Рыбаки попадают в рай...  
Туда, где светло и не тесно.  
А ты давай: своё выбирай,  
каравай. Только выбирай честно.

Так внезапно не забирай  
(из какого б ты ни был теста)

Если уходят те, кому в рай,  
то на земле для кого место?

Оспоряю, и (как есть) - грешу...  
закрываю чашу и не даю наполнить.  
И, видимо, я для того пишу,  
чтобы и обо мне было кому вспомнить

Ну, прости Ты меня...  
Прости это моё уныние  
Отпусти прошлое, сули будущее, не виня,  
не вели во веки веков и ныне

ждать, скрипучую ляжку тянуть,  
на святых уповать в одичании.  
Ко всему готова. Это суть.  
потому - обессудь неполноту звучания.

Может и невелика честь:  
но не половинь на части!  
Выдай целиком (как есть)  
мне моё беспросветное счастье

Туман в голове  
и желание дышать выше.  
Ты - имя целой Главе  
(о которой никто не слышал)

Ветер заходит в дверь  
(Так вот какой ты, гость нечаянный)  
Я заварила хмель, потому не верь,  
если с порога тебя встречаю чаем

След не беру точь-в-точь.  
Но сплошь, где пунктиром.  
Что же ты не желаешь, ночь,  
света уснувшим квартирам?

Крепость наша, как есть,  
не в угоду граниту и градусу.  
Как от иконы глаз не отвести,  
так и тобой не нарадуюсь.

Выльется, вырвется (откровение не для строки)

Готовится поутру новый шаг.  
Трепет во мне от твоей руки.  
Имя тебе реку от самой глубокой реки  
до океана. Во всех падежах.

мне ведь тоже не очень-то хочется  
выбирать путь, на котором уже кочки.  
кушать подано, аппетиты волчьи -  
только в манне небесной одни комочки

сорвала цветочки-теперь собираю ягоду,  
посыпаю сахаром и варю варенье.  
мариную и солнце, и дождь, и радугу  
муза, зря садишься на стихотворенье

прекрати копаться в прошлом,  
а ещё: не верь тому, что в книжках.  
столько было дорог запорошено...  
да и без этого доставалось слишком.

и словно один и тот же сон,  
который преследует с самого детства:  
давишь за позывными на молчащий клаксон,  
а точным координатам нет места.

зачем завещала быть ближе к земле,  
только по любви и себя не растрчивать?  
это все равно, что жить и спать в золе  
и на тупельке день ото дня каблук затачивать.

а вокруг все та же возня мышьяная,  
лица (смешавшие кислое с пресным)

колеса стучат не каретные, а машинные.  
здесь нисколечко неинтересно.

но пока ещё есть желание.  
и пока ещё можется, верится.  
не торопи на заклятие,  
а заведи в любую-другую сказку, Метелица!

Ваши советы врача:  
плаха для палача.  
Выдайте сургуча  
для начала. Очаг

затопила звезда и свеча.  
Свет - не помеха речам.  
Ждать - как скучать по ночам  
без появления грача.

Сколько ни привечал  
(чаще ли сгоряча)  
а брела на зов трубача,  
словно на одичавший причал.

Или же выходила встречать,  
снять с этих губ печать,  
чтобы любить и молчать  
и до рассвета качать

выцветшую на небе печаль.  
Я это всё невзначай.  
Сердце моё, не серчай.  
Только позволь до плеча

твоего протянуть четыре луча,  
скрипку для первого скрипача,  
бредущего от скрипичного дверного ключа  
на цыпочках, нежно шепча

Мне прижаться к тебе хочется,  
что есть сил: сердцем к сердцу тесно.  
А иначе - съест одиночество.

У него большой аппетит. И это бесчестно.

Мне тобою только и думается,  
не спится, словно луна вращается.  
Или же одеялом кутается  
мастерица-зима и не прощается?

Разве дело ей есть до весны?  
Как умеешь ночи ряди,  
черти многоточия из белизны  
на небе сосредоточено. Но в сны,  
как в позывные от разных связных,  
мы приходим друг к другу по очереди

не было ни выхода и ни входа.  
одолевала брод.  
и, знаешь, какое бы ни было время года -  
настроение большей частью определяет погоду,  
а не наоборот.

вдруг поняла, что осень  
(только осень)  
взамен не просит  
ничего.  
с листвою камень с сердца сбросим.  
стопа сильнее бьётся оземь:  
ей берегов не видно.

только не надо одним ножом.  
с меня прежней секиры хватит.

мне не перейти по ту сторону -  
за горизонт, вдале от мужей и жён.  
и с какой это стати  
должно быть стыдно?  
что там чужого...своего не брала  
горстью полную, каждый раз отказывая.  
принимала за счастье и решку, и клевавшего тут же орла,  
улыбаясь...ничего не рассказывая.

а дальше первый непрошенный стук.  
это самый громкий для ночи стих.  
слушать его, словно на венах жгут.  
волею карандаша, выполняющего зов рук,  
пальцев, но никак не уст. их

мольба до того неподвижна, безмолвна...  
и если бы я, действительно, могла,  
то перерубила бы узел кровный  
поперёк, не искала бы пятого угла  
в тёмной комнате с чёрной кошкой.  
а пока я учусь воздух холодный любить.  
говоря себе: вот оно...сейчас...ещё немножко...  
выкатится на дорогу клубочек, а от него пойдёт нить,  
которая перечеркнёт прочерк.  
и я перестану писать.  
не потому что боюсь за косноязычный почерк,  
а потому что мне иначе не встать.  
потому что это мой язык; и он не удел прочих

Мир вокруг снежно-белый.  
Камень сбрось.

Пожинаешь за дело,  
отвечаешь за врозь,

за морозы по коже...  
Добавить тут нечего.  
И случайный прохожий  
желает: "Доброго вечера"

Выйдешь, а тебе навстречу:  
дороги серые, глаза усталые, дома пустые  
Вечер, который никем незамечен.  
Свечи, которым место в пустыне

Что я сама себе отвечу?  
Что "на границах зима",  
а за границами что же?  
Снова зима? А это, как есть, предтеча,  
и слово (одно и то же)  
не стоит всего письма

а где-то погас фонарь.  
но в доме горит свеча.  
там каждое утро звонарь  
заводит своё ча-ча-ча...

не потому что глух слух,  
а потому что свет нем.  
и выстрел из двух рук  
сводит на нет столько тем...

учится.многому.день ото дня -  
как от повести к повести.  
или же мчится попросту от огня,

пожирающего покой собственной и ещё чьей-то совести

говорит "прости"...это не ново,но ты  
попробуй это на вкус.представь.  
в чужую кожу врасти,  
а после ни-че-го на память оставь

в тихие минуты невозможного  
белым снегом на окне накрошено:  
осень никогда не ищет сложного.  
стоит ли от вьюги ждать хорошего?

была-не была,к каким берегам луна плыла,  
разница теперь какая в том?  
если для зимы не осталось тепла,  
так и иди своею дорогой в свой дом.

поджигай свечу,угощай сверчка,  
подпевай грачу,строй себе дурачка

надевай очки и ничего не читай,  
подведут зрачки,сколько ты ни листай...

окна занавесь,  
косы распусти.  
трепет твой весь  
состоит из "прости".

услышит,если он есть.  
перестанет сверлить в кости.  
и если ты всё ещё здесь:

прости меня...прости

так уж вышло, что стала кукушкой.  
вдоволь ку-ку на моем веку выходило...  
нет жилетки. её заменяю подушкой.

тем, что есть, а не тем, что выхватила.

то ли горевать, на судьбу пенять  
то ли благодарить за вас вселенную?  
а главное то, что смогла понять  
насколько постоянно всё переменное.

насколько в ответе за тех, кого приручил,  
как тяжело закрываются двери, смыкаются створочки...  
вы и свет в окне и его лучи -  
перепёлочки мои, перепёлочки

а девочка пишет:быть может музыку,быть может мелом рисует  
классики.

стекает дождь с проржавевшей крыши,сеет туман, навлекает ужасы,стрелки стоят на наручных часиках...

не идут. так куда уж нам?под одним потолком все равно не встретимся.не вздыхай (не в твоей милости)

сводная не нужна луна. а мы и без того не светимся и без этого не ощущаем сытости.

кто-то читал. кто-то писал. остальные тешились.тебе же - всегда действовать на рожон.

над головою овод нависал так,что остальные доводы вешались,пока с этим не был вопрос решён.

старше,взрослее стала.собакой кормили - не ела.не по вкусу и не по нраву пища.

но звериного их оскала,заведённого наспех дела - память нигде не взыщет.

пропустите.другая станция. мне выходить.оставайтесь с вашим, внушайте безропотным кроликам. скоро осень-займусь танцами,раз лето пела,ходила неспавшая(не в пример вам-трудоголикам!)

земля, ты меня принимала чаще.мягче была,всё в себя впитывала и твоей не пристало грязи.

а там мне готовили ящик,гвозди в доски били, испытывали на причины, следствия, связи...

уводили от истины, гнули чужую палку,чтобы своя выстояла.

пропустите к пристани!а если вам жалко лодку, то одарите выстрелом...

рассказать как, чем...а кому? баснями кормить,что на кефире лепёшки - угощать продуктами перебродившими.

ну,проводите меня по уму, перемоеете косточки, встретите по одежке...а мне захлебнуться виршами,

что поперёк,что вдоль течения.плавать сроду не могла.стиль-топорик.

это,наверное,поддаётся лечению,если выходит наружу мгла.сколь бы ни был горек

песенный мотив...строка одичавшая всё-то вылила.

столько наворотив...колыбель качавшая, скажи:было ли я?

только молчи.  
молчи, пожалуйста.  
лечи меня, не лечи -  
я ни на что не жалуясь

доктор, мне кислорода и тишины.  
и чтобы ни одного лица знакомого.  
чтобы углы были сопряжены  
по принципу найденного, а не искомого

перебираю ключи,  
словно для золотой скважины.  
ну, кричи на меня, кричи  
за то, что не так приглажена,

необтесана, непричесана, необучена...  
Не по той дороге иду, не тому верю,  
стрелы принимаю не от того лучника.  
Спросишь: зачем ключи? А для чего двери

ставишь? Сам в рифмачи  
записал и охаеть.  
Где тут твои врачи?  
Ты на кого работаешь?

Доктор, доктор.... Слух режет: груба, дика.  
Дай испить воды родниковой, чистой.  
У меня устали глаза и устала рука.  
Выпиши мне минус вечность у окулиста.

возвращаюсь слушать тишину.  
словно до этого и не жила...устала  
послушно отходить ко сну,  
чтобы бессонница свое отоспала и спала...

от количества музыки можно сойти с ума.  
переполняет,но вовсе не так звучит.  
может и не по вкусу, знаешь сама - все,  
что не сладко,неприменно горчит.

до кошачьей повадки и походки тигрицы...  
не в охоту охота.и ждать вышел срок.  
не до прихотей.и поэтому все годится.  
аттестат получен,но идет урок...



с корнем выстраданы строки,  
оттого, что одиноким  
проще быть, чем остальным пытаться  
тоже быть.  
я пишу не за высоким  
ямбом, ритмом, слогом гнаться,  
а, возможно, чтоб забыть.  
на лице - нет лица.  
продолжай морить постоянством.  
или попросту-жди конца  
верховенства над твоим пуританством.  
не печалься-это преходяще.  
одолеет ждущий, спящий все грядущее.  
да, все чаще распирает ящик и поэтому никак не лучше.  
признавайся - это неизящней  
строить на земле чужие кущи.  
сад не плодоносит и запущен...  
август все гадает на кофейной гуще,  
словно не найдется выхода из чаши.  
я писала может быть на случай,  
что великий, абсолютно всемогущий  
растолкует грезящее сущее.  
а выходит, что при этой участи  
только слово самое живучее

уже и август наступает на хвост...  
выводит свое итога за прожитое.  
время с каждым годом уходит в рост  
все ещё необъятого, которое гложет и гложет...  
и пока не придут холода, не польют дожди,  
снег не выпадет, не покажет термометр минус восемь...  
а весна прошла. и вторую такую не жди.

все пройдет.вечная только осень



не выпускай зверя наружу.  
не знакома с ним.но догадываюсь.  
год разбит на всего лишь дюжину  
месяцев,в которые я не укладываюсь



и пока ты спишь  
дождь поёт колыбельную...  
думай всегда лишь  
о том, что в словах мало дельного





может когда-нибудь и я вспомню...  
всё утрясется и узел невечен.  
был это только сон ли?  
или всё ещё светит путь млечный?  
странствую где?  
кого обрекаю на шествие?  
если в судьбе  
целиком бы торчало следствие  
выбора моего (и ничьего боле)  
взвалила бы и до последнего дня везла  
груз (без привлечения спины осла)  
пей до дна боль и  
не пиши ничего. не пиши.  
два с половиной на полтора  
понимальщиков. и куда там,если короб тесен.  
если так глухо звучать в тиши,  
подниматься с утра  
и шагать с этим "если" от кровати до кресел



Аминь. Всеми нашему и не нашему.  
Застынь. То веками вулкан неспавший -  
обжигает своим горячо.  
Надень белый саван. За тобою вставший  
не почует откуда летит камень. Но чаша  
сполна за собою влечёт.  
На счёт скупой правды не стоит даже.  
Пошто бороться я с я же,  
если на свою сторону ляжешь  
и сладко спишь на правом боку.  
Камень, что летит, попадёт на сажень.  
Нечего ждать. Никто не подскажет.  
Юпитер всё дозволяет быку.  
Тобою пою, тобою чувствую.  
Не мною ряженный,  
неужели я подковы кую  
для чужого счастья? Кража  
коней, козырные масти,  
зелёным глазом колдую...  
Чушь!..Просто я не умею делить на части,  
не способна ослабить сбрую.  
У меня каждый день праздник  
и вознесение даров. Чаще всего впустую.  
Зачем? Что я готовлюсь к казни,  
или речи кому тостую...  
Язык, не охочий до басен,  
тебе бы лучше молчать.  
Ветер именно тем и опасен,

что начинает качать  
и приносить к порогу осень.  
Разве не откроешь дверь и не вступишь?  
Многое и без того бросили,  
чтобы лелеять свою тишь  
да гладь. Пальцы за писанием маются.  
Вывернуть, выверить. На то и месяц.  
Истина в том, что только ей и спасаются,  
или же это беда, которую отвесят  
не по количеству за неё уплаченного.  
Не проживай за меня и во имя.  
Не девочка с косичками, чтобы манить мальчиков,  
бродить за мечтою ногами босыми  
вдоль круга полярного.  
У меня иные стихии.  
Звуки то ли опорные, то ли парные.  
Отпусти мне мои стихи и  
мою неприкаянность - за доверие  
и столь долгое послесловие.  
Я уже сто один раз отмерила,  
но не резала, что не дозволено.  
Потому что счастлива тем, что есть.  
Не бегу за большим кушем.  
Потому что я всё ещё здесь,  
и всё ещё открываю душу.

Всё то, что до сего дня  
состояло из одних многоточий,  
не выдержало бы огня

безрассудства и темени ночи.  
Здесь нужнее всего броня,  
а не узел, который короче  
вяжется.  
Потерпи. Скоро птицы на юг.  
А там и уляжется  
душа твоя на покой.  
В долгих паузах  
одно несозвучие.  
По Брокгаузу  
ищешь толкование случая  
и не находишь такой статьи.  
Наберись сил. Облетает листва,  
а тебе ни с ней, ни с тучами  
не по пути.  
За кирпичной стеной не расслышит клича  
тот, у кого жизнь бьёт ключом.  
Я ещё ни разу не обратилась лично  
с просьбой. Так зачем же ты палачом  
рядишься,  
словно весь белый свет  
клянёшь?  
Не железная. Еле стою,  
а ты пятишься  
следом в след,  
выбивая грош  
из моей руки.  
А после - взгляд в сторону.  
Бес попутал и невзначай.  
Сторговал крылья ворону,  
так и лечи у него печаль,

воля вольная!  
По сезону - простуда,  
но не по диагнозу - жар.  
Было больно ли?  
А об этом молчит посуда...  
Поделом тому, кто ломает шар  
и земля тому из под ног.  
Столько лет я ждала и хотела чуда,  
а теперь не верю тому, что Бог  
так долго испытывает.  
Чародей, очевидно ты занемог,  
или тебе совсем не то вслух зачитывает  
какой-нибудь там пономарь...  
А ты меня не понимай  
и не принимай.  
Авось легче от этого всем станет.  
Только позволь в последний раз своими устами,  
а не под чью-то дудку играй

ну что?спасибо тебе от души:  
за таких друзей,за подарки от Givenchy,  
за то,что не вынуждаешь спешить,  
за то,что всегда умел смешить  
и продолжаешь...  
триста тысяч раз,а оно всё одно -  
затянувшийся happy end в многосерийном кино,  
роль второго плана,  
которой вот-вот не станет.  
но я не прошу поменять местами...  
почему же ты возражаешь?  
гаснувший вид вдоль моего окна.

выткала бы дорожку, да не хватает сукна.  
царство тишины и случайного шороха...  
отсыпь мне немного такого пороха,  
от которого не сгораешь  
после дождя не зашагаешь посуху.  
больше к двери не приводи того с посохом:  
у него тысяча сказок, но ни одна досыта  
не поощряет. ты придумай другие способы  
и иные желания  
у меня уже побывала вестница.  
ничего не сказала. и месяц от месяца  
я считаю себя неизвестно чему ровесницей  
(приобщилась и к этой лестнице)  
но, видимо, с опозданием

Будет день.  
Будет пища.  
Бродит за мною тень,  
да никак не сыщется.  
И где этот твой  
год от года вперёд смотрящий,  
обходящий дозором, да так и не углядевший?  
Часы продолжают бой,  
но ни в прошлом, ни в будущем, ни в настоящем -  
не найдётся вот также спевший.  
С именем на устах  
заснуть и проснуться.  
Никем не став -  
и не прикоснуться...  
Отцветали понапрасну,  
отпылали весной -  
так и рассуждаешь праздно  
за мою спиной?  
Тысяча и одна причина  
потворствовать строже.  
Христос, ты же тоже мужчина,  
потому защити, Боже...

Души моей обители  
не чают возвышения...  
Просить, кого обидели,  
и принимать прощение,  
как всеблагое празднество,  
в миру не отыскавшего.  
Какая после разница,  
когда терять познавшего  
тебя до самой крайности,  
и уходить в безмолвии.  
Так от пустой нейтральности  
долги приходят долгие,  
от пущей театральности  
в быту и в одичании:  
мне чудятся случайности  
фигурою нечаянья.  
И от истока сущности  
до личного прозрения:  
мне не хватает, в сущности,  
тебя, как примирения,  
со всем, что не вмещается  
в строку стихотворения,  
что от души прощается,  
а за душой борение,  
не властны мы которому.  
Прости мне нетерпение,  
стремление к столь скорому  
свершению, решению  
(без связности и ясности)  
Прости моё прошение  
и отпусти прощение,  
как дань свободе гласности.

Истина где-то рядом...  
Там и якорь надежды...  
А прежде хватило и взгляда,  
чтобы расставить всё между:  
мол, дорога тернистая,  
света и сил не хватит...  
Я столько стою, что выстою -  
будь оно всё некстати...  
По губам прочитаю,  
и коснусь, как святыни.  
Я пустоту латаю  
лишь для того, чтоб святыми

звучаками (а не муками)  
полнилось брнное шествие.  
Но круговую порукою  
брдится вновь сумасшествие.  
Сослепу, не разжигая свечи:  
пусть приснится что-то хорошее...  
Только не вопи, не кричи:  
камни не мною подброшены.  
Да, я так захотела  
Да, я рвалась на сушу.  
Видишь голое тело?  
Посмотри же на голую душу!  
Потеряешь - не сыщешь.  
(в куще ли, в роще...)  
Сделай меня чище  
и сделай меня проще.

Конечно, проще,  
когда дальше...  
И до тебя ни берега, ни суши.  
Молчать - это ещё больше фальши.  
Не говори со мной,  
не читай меня...  
Но прежде всего - не слушай

1  
Камень с души теперь поменять  
на камень точёный, прибрежный.  
И наложить на губы печать  
Веры, Любви и Надежды.

2  
Все, как один,  
давят на уши.  
Я, Господин,  
тлею на суше.

Выберу путь,  
начну сначала.  
Гирю столкнуть  
в воду с причала.

3  
Радость одна:

Явь Твоим словом.  
Душу со дна -  
Отче, с уловом!

Сетям Твоим  
крепости, силы.  
Я, Господин,  
и не просила б

большого. К дням  
сердце не взропщит.  
Вынесу я,  
всё приму, Отче.

Диптих

1

Да, ты умеешь больно-больно.  
Боль вся из твоего ребра.  
Давай теперь попробуй сольно  
спеть. Труби в рога. Играй.  
Добра  
навалом  
у тех, кто с кимвалом  
выходит с утра.

А мне не больно!  
Мне не больно.  
Мне не больно!  
Мне - не - бо - льно!  
Хочешь - посыпай солью.  
Проверяй мою боль своей болью.  
Ковыряй! Шире, глубже. Настолько -  
насколько можешь себе позволить

смотреть.  
Насколько не боишься крови,  
которой вовек гореть  
тобой!

Мне не больно! Мне не больно!

Какое раздолье....  
Выходи за мной - в чисто поле.  
Выходи за меня - биться с пустотой.  
С той  
ли  
ты теперь?  
Как тебе?  
Ждёт Ассоль  
алый парус с кровью  
твоей и моей?  
Наступай на мозоли.  
Или иди пешком,  
босиком  
по сырой траве,  
росе.  
На сове-сть  
ты так сшит. Раскроен.  
Так речист, неустроен.  
Живёшь своим домостроем  
на чёрно-белой своей полосе.  
Будь как все

Мне не больно! Мне не больно!  
Мне не больно!

Я зарастаю. Я спорю  
с собой и со всеми.  
Вою. Рою. Мою  
полы. Солнце - в сени  
заходи. Наполняй весельем.

Мне не больно....  
Мне столько  
хотелось тебе сказать.  
А теперь - корью,  
бессилием,  
однодневкой-молью -  
себя насилую.  
Тебя - не зная,  
Забыть -  
как не жить,  
ничего не помнить...  
Кем? Чем? - мне себя наполнить?  
Дай нитку - сердце зашить.

Мне не больно

2

А ты отовсюду звучал.  
Всюду. Всё тобою дышало,  
говорило.  
С ума сводило.  
Покоя лишало.  
Возвращало.  
Качало.

К началу начал.  
Всё прощала.  
Легчало.  
А после - всё сначала....

Вот же - клещ.  
Не отпускает.  
Любит - не любит,  
мимо пройдёт - приласкает.  
Статуя или вещь?  
Может - мне просто лечь?  
Страдать - как все люди.  
Заставить жизнь течь.  
Вот только в каком направлении?

Я хочу забыть речь.  
РЕЧЬ,  
которой всё вокруг веяло.  
Она семена давала, рожала.  
Опять сеяла.  
Понижала  
и повышала давление.  
Речь,  
которая всегда верила  
в единство времени,  
встреч  
и к берегу  
вела. Отплывай.  
Отмерила -  
режь теперь.  
Меч

бери и - режь.  
Я верила.  
Любила, ждала и верила.  
Дверь  
меж  
небом и явью,  
меж югом и севером  
открыта была.  
А зайти - доверия  
не было.

Быль вела  
на утёс  
за небылью.  
Звёзд  
сыпало. Всё проснулось.  
Собою стало.  
Нас коснулось.  
И я летала.  
На свет - внутри  
и снаружи.  
Раз. Два. Три...  
Выше - ниже  
Ближе - дальше  
Шире - уже  
замыкала круг.

Я с тобой вижу  
теплотою рук.  
Я с тобой чище.  
Я с тобой лучше.

У меня уши  
даже  
горят.  
Слушай -  
о чём они говорят

Одиноко с гусями бабусе....  
Вот она уже нигде не тусит,  
Растеряла бусины на бусах,  
Выжидая тот заветный посох.

Этот кто-то продолжает трусить,  
Выставляя напоказ марусям,  
Говоря о совершенных вкусах,  
Призывая поклоняться Босху.

Где же ты, мой ненаглядный пупсик?!  
Я устала слушать Beatles: "Lucy..."  
Что до бриллиантов - мне бы бусин -  
тех, что не сыскать во всей Тарусе

Ты сыграй мне что-нибудь на гусях!  
Я зажарю в апельсинах гуся.  
Станет Василисою Ягуся....  
Жили-были.... Там - дедуся, тут - бабуся....



О спряжении

гнать, дышать, держать, обидеть,  
слышать, видеть, ненавидеть....  
и зависеть, и хотеть,  
а ещё терпеть, вертеть....  
И смотреть, что из этого выйдет,  
как заплетает лоза.  
Наука любви, Овидий,  
не знает, кто против, кто за...  
Снуют, заставляют предвидеть -  
Заглядывай под образа!

А я ничего не хочу видеть.  
Только твои глаза



Как паутины на ушах....  
но что ни говори:  
там ставят мат, тут ставят шах,  
ступают на угли

взмывают с вестью к небесам,  
разбив чело о твердь...  
И что-нибудь придумай сам:  
как победил Ты смерть,

увидел райские сады,  
услышал пенье птиц,  
испил с любимых уст воды,  
запомнил сотни лиц....

Ты береги свои следы,  
для тех, кому идти.  
На случай, если мы слепы -  
Свети для нас. Свети!

Но не завязывай узлы  
и не суши весло.  
Твори добро всему назло -  
которым не везло.

Воспой, возвысь и сохрани

причалам корабли.  
Омой нам души и ступни,  
чтоб мы опять смогли.

Обольюсь слезами над Волгою.  
Не над вымыслом. Не Ярославна,  
но как будто бы с княгинею Ольгою  
исповедую одну православную

и единое святое Крещение.  
Во сыром бору жду подснежники.  
Знаешь, жизнь всего лишь вращение  
от грядущего к неизбежному.

Но за тот большак  
и на тот пустырь  
выходи с открытыми веждами.  
Коль студить решат,

то сама остынь,  
согревая другого надеждою.

И пока в лесу  
всё горят костры -  
от меня поклон братьям-месяцам.  
Я себя несущу,  
как несут посты,  
как идут по небесной лестнице.

Горизонты расширь.  
Выходи из пустынь.  
Оставляй свой костыль,  
забывая обо всём, на пороге.

Небо тянется вширь.  
Звёзды как поводырь.  
Углич - это мой монастырь,  
потому что здесь такие дороги.

Спасибо, мама! Спасибо, папа!  
Что я упряма и косолапа.  
Что на зажившие раны дую -  
однажды и навсегда обжёгшись.  
Что успокаиваюсь и - бунтую.  
За эту мягкость и эту жёсткость.  
За эту слабость и старомодность.  
За эту фигу и: накось - выкусь.  
За не пойми кому и куда пригодность.  
За этот прикус и этот привкус.

За это детство, где вам не смелось  
любить, ласкать, обнимать руками.  
За эту спелость и эту смелость.  
За то, что и мечталось и пелось  
и танцевалось под облаками.  
За то, чего даже не хотелось,  
но всё же случилось,  
оставив выбор.  
За то, что я собою осталась.  
За то, что я - ходячая книга.  
Ещё спасибо - что я из стали,  
угля ли, глины иль пластилина.  
Что вы могли, а затем - устали....  
Что я от каждого - половина.  
Что вечно думаю против ветра,  
что запрягаю пустые сани.  
Пусть не была, но буду согрета.  
Что вы всего добивались сами.  
Не добивались. И не искали.  
Теряли. После - не находили.  
Но прорастали такими ростками  
на самом неплодородном иле.

За то, что я - это я.  
Что всего-то понамешали,  
друг друга заметив и встретив.  
За то, что это - семья,  
в которой всегда прощали  
за всех и за всё на свете

Если всем и идти на Эверест,  
то, наверное, нам там не хватит мест.  
Потому что, кто Магомет здесь  
и где для него гора -  
знает разве Бог весть  
кто, да ещё смеющаяся детвора,  
подражающая бэтмэнам, человекам-паукам  
и многим другим кинозвёздам.  
Объясняющая нам - дуракам,  
как проживать каждый день радостно и просто просто.  
Выйти на их смех, чтобы пить и глотать воздух,  
насладиться рассветом чистым.  
Когда кажется, что солнце в твоих руках,  
потому что оно так низко.  
Когда хочется прилететь к тебе на облаках,  
мой такой далёкий близкий



Наверное, всё это из детства. Я прожила его на первом этаже. Знаешь, есть такое чудесное средство, которое помогает моей душе.

Я делюсь им со всеми, кто по соседству. Стараюсь быть проще, но заносит на вираже. Я передам его по наследству тем, кто забудет меня в багаже.

Света и снега... Так много света и снега, что поневоле закроешь глаза, чтоб не ослепнуть, не согнуться от бега к себе самой, забывая про тормоза.

Смотришь на всех с отстранённостью печенега, словно у тебя в рукаве два туза. Господи, сколько же света и снега, что не выдерживает железа

этих, как день сурка, вечеров. Где пресловутая физика тела ищет знакомую музыку слов. Нет, ну а что ты ещё хотела?

Выйти за рамки своих же основ? Яблоко, как бы ты ни было спело - для Белоснежки достаточно снов, где выдают нас за неумелых, неловких, чудных, но всё ещё смелых. Слышишь: смелых! Мы удивительные полубоги. Я начинаю ходить с белых и даже встаю по утрам с той ноги. Оттого что лечу синдром недотроги. И раздаю и прощаю долги. Если заточат за ложь в остроге, мол - нанесла пурги.... Пожалуйста, не уходи с дороги и за меня - долги



А Таня ест бананы...  
У Тани в жизни драма.  
От манны до обмана  
лишь нужно сделать шаг.

Герой её романа  
не строит с Таней планы.  
А всё бы было ладно  
с лапшой на ушах.

Вот, Таня, апельсины.  
Поплачь. Только не сильно.  
А то ведь как осина  
склонилась над кручиной.

Давай проводим зиму  
блинами с керосином.  
Избавься от токсинов.  
Оставь первопричины.

Не каждому мужчине  
такая царь-девчина  
Из пены ль, из пучины -  
Афина всех Афин.

Не хочешь? - Ешь бананы.  
Намазывай на раны  
страдания гурмана.  
И не забудь про бинт.

Эх, участь графомана,  
когда твои карманы  
пусты и бесталанны.  
В ушах одни бананы  
и вечно комом блин.

А, пожалуй, и брошу.  
Да, не жалуй своих.  
Всё такой же — хороший.  
Всё такой же — на вскрик,  
навзрыд, в надлом.  
Потешайся, замыкайся, старик.  
По делам нам всем — и поделом.  
Ты — надрыв и надлом  
моей речи.  
Так рискни — напролом.  
Будь человечен.



Посвящение  
(бессовестная стилизация)

Шекспиром не был. Но безумству лир  
внимал и всё ещё растаскивал их между.  
И всё ещё давал себе и всем надежду  
на то каким не будет этот мир....

.... Я разговаривал с ним в среду.  
Он показался смелым и хотел мне спеть.

Я, кажется, спросил за Кастанеду.  
Он не услышал. Но ответил, что к обеду  
мы обязательно должны успеть.  
Я ж ничего и никогда не успевал.  
Я в соглядатаи записывал знакомых.  
Я ожидал, что будет карнавал  
или хотя бы праздник на улице -  
пускай и не моей,  
где я к тебе взываю от искомых.  
Мне от судьбы сутулиться.  
Но выйдя на Бродвей -  
я понимаю, что и промах  
ценнее, чем отечество теней

... Ты рисуй, девочка, ты ведь художник...  
Аля Кудряшева

А он чего-то там куролесит.  
Ходит весь из себя "фильдепёрсовый".  
Едет по городам и весям,  
измеряя свой путь вёрстами.  
Она же: кисточкой облака красит.  
Чтобы ни туч - ни радуги! Нонсенс!  
Словно из всех закадычных пассий -  
именно она являет собою Солнце.  
Но что ни день и ни ночь - колбасит.  
Кот в углу левым глазом кОсит.  
КосИт. Кот такой же типичный стилиага- Вася.  
Дождь моросит.... Не весна, а осень!  
А путь то наивен, то тернист, то опасен....  
Милый мой друг, Ги Де Мопассан!

Отчего же ты не писал нам басен  
про остывший кофе и спёкшийся круассан?  
или хотя бы провансальские стансы -  
Не лучше, чем горе-сказочник Андерсен Ганс.  
А хочется просто забыться в танце.  
В трансе. И плюнуть на этот ваш декаданс.  
Сдаться. Остаться. Сломаться. Разово. Бросово.  
В самом расцвете, когда уже больше нет сил.  
Плакать. Молиться. До талого. Досыта.  
Мы не умрём - пока с нами Ново-пассит!  
Мы не умрём, слышишь ты, стоеросовый?!  
Мы ещё делим на всех апельсин...  
Господи, сколько ни тыкай нас носом, но  
ныне ли, присно - не сдвинуть нам воза.  
Мы не умеем. Мы - каждый! - философы...

Господи, сохрани и спаси

У меня сегодня вечер обид.  
Завтра будет цирк-шапито.  
Сбитый лётчик не уходит с орбит -  
и висит с небес запятой.

На столе остывший ужин и чай.  
И немного забродивших надежд.  
Хочешь выразить немое "скучай"? -  
раздели, приправь и - отрежь.

Птицы (в дань весне) за окном

гнезда вьют. Чего им не вить?  
Говоришь ты только о том,  
где давно потеряна нить.

Против шерсти гладь - будешь прясть.  
Прежде бы прознать - гнать взашей.  
Лётчик, ты хотел бы упасть,  
чтоб смотреть с земли на братство ковшей?

Не теряя радиус - будь  
терпеливым. Радуйся. Жди.  
Кто-нибудь, какая-нибудь  
высушит, как море, дожди.

Выверит тебе путь с орбит -  
Легче же вдвоём будет выйти?  
Утро мудренее обид.  
Не серчай, Земля! Я - Юпитер....

В изумрудный город за храбростью,  
а в любой другой за ясным небом.  
Вот тебе: и в горе, и в радости.  
Да и сыт будешь не единым хлебом.

Любовью наполни всё то, что пусто.  
И мира твоего никто не нарушит.  
Так, наверное, говорил Заратустра,  
только кто-нибудь его слушал?

Ни к чему притворяться Олегом Вещим,  
выходя на берег из своей немоты.  
Вокруг - самые обыкновенные вещи.  
Но необыкновенным всё делаешь ты.

А ты нежнее, целебнее листа подорожника.  
Если будет сильнее, больнее -  
. Просто верь в невозможное

Как собаки на сене спать мы были уложены.  
Пусть же с нами (со всеми!) -  
. Случится хорошее

По траве, по росе ли.... Вдоль - до самых подножий -  
Сей лишь то, что Он сеял -  
. И внимай голос Божий

Чреду опасений и всего, что тревожит  
Не впускай в свои сени -

. Улыбайся прохожим! -

И до улиц Бассейных - сам к себе не будь строже -

Улыбайся, рассеянный!

. Всех на свете дороже -

Этот голос осенний - до мурашек по коже.

Ты, конечно, волшебник.

. Ты, конечно, всё можешь.

Видно в этом спасение, что привиделось позже....

За тобой - до последнего

. На тебя - всё похоже

Есть вещи, которые знаю.  
Проявление их - есть принятие.  
Ты поймёшь это ближе к маю,  
когда станешь для всех приятелем.

Суп вкуснее - большой ложкой.  
Наш удел - ожидать событий,  
где от многого ты обретёшь немножко,  
чтобы не разорвались нити,

чтобы каждые пол-оборота  
с частотой одного килогерца,  
всё упорство бросать на работу -  
открывать нараспашку сердце.

Это твой абсолютный модуль.  
Он важнее любой единицы.  
Это трубы, огни и воды -  
из которых придётся напиться.

Ветер дует со всех океанов  
до журчащих ручьёв в апреле.  
Не смей, когда строишь планы.  
Не спеши. Удивляйся. Верь и -

И однажды прольётся манна,  
поцелует тебя твоекратно.  
Жизнь - букварь с первым словом "мама"  
до стремления к "я" и обратно

Дело не в том,  
что мы после себя оставим.  
Наследить, натоптать -  
мы все горазды.  
Против каких пойдём правил  
вездесущим ртом  
захотим кого распять  
суетою Экклезиаста....

Дети  
тебя перерождают.  
Создают заново.  
Заново убеждают  
в том,  
что Его сети  
всё ещё жаждут ловцов.

Что на этом свете  
сыновей и отцов -  
ты за них в ответе.  
За всех слепцов,  
гордецов.  
Ибо в любом Завете  
прежде всего - Любовь.  
И она нам светит.  
Мы здесь за этим.  
И не нужно других слов.  
Всё в начале начал.  
Мы - Его улов,  
вышедший на одичавший причал  
в поисках.  
Мы - дети  
своих углов,  
домыслов.  
Доверьтесь.  
Доверьте  
часть своих обнов  
совести.  
Спросите  
зачем и о чём  
все писались повести.  
Для чего мы влачём  
бытие.  
Воздаём почести.  
Боже,  
что ты от нас хотел?  
Что мы можем,  
заточенные в крепости тел,

тонко чувствующие кожей  
свой удел?  
Боже  
Боже  
Боже!  
Что или кто дороже?  
С нами или без нас пожинаешь?

Ты ни-че-го не знаешь.  
Я – тоже

---

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>